

Комсомольские организации мало заботятся о развитии зимнего спорта среди школьников.

— А ещё говорят, что мы стоим в стороне от спорта!

К Р О К О Д И Л

Утверждение образцов товаров народного потребления связано со многими формальностями, что затягивает выпуск новых изделий.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ЧАЙНИК: — Простите, товарищи, но нам некогда: нас ждут потребители.

КРАСНОДЕРЕВЩИК ПОНЕВОЛЕ

Я решил обзавестись хорошей мебелью. Но где её достать? И какого стиля она должна быть?

Сослуживцы посоветовали мне посетить выставку, организованную Министерством лесной и бумажной промышленности. Не откладывая дела в долгий ящик, я в ближайший день поехал туда.

По выставке, заложив руки за спину и благожелательно улыбаясь, ходил какой-то человек и охотно объяснял:

— Как видите, все предметы этого набора выполнены в едином архитектурно-художественном стиле. Мы создали несколько вариантов таких наборов. Их можно купить не только сразу, но и по частям. Купив, скажем, сегодня буфет, вы можете в следующий раз купить шкаф или стол.

Это было как раз то, что мне требовалось.

— А где можно купить такой набор? — спросил я.

— Мы только изготавливаем мебель, а продают магазины.

Наскоро досмотрев выставку, я отправился в ближайший мебельный магазин.

— Какие такие наборы? — переспросил продавец. — Первый раз слышу!

Пришлось ехать в другой магазин, в третий, четвёртый, пятый... В справочном

бюро мне дали тридцать три адреса. Когда их список был исчерпан, я решил: «Эх, была не была! Куплю хоть новую книжную полку».

И снова поехал по магазинам. В тридцатом по счёту я спросил заведующего, кому он подчиняется.

— Мосмебельторгу, — ответил заведующий. — Начальником у нас Симон Михайлович Телегин. Имеете жалобу?

— Соедините меня с ним по телефону.

Симон Михайлович выслушал меня сочувственно, но помочь ничем не смог. Дело в том, что в Москве продаётся за год немногим более трёх тысяч книжных полок, изготавливает их цех ширпотреба какого-то машиностроительного завода.

Я человек упрямый. Позвонил в Министерство торговли лично Ивану Васильевичу Помещикову, который ведает торговлей мебелью во всесоюзном масштабе, и выразил ему своё недовольство.

— Вы странно рассуждаете, товарищ, — послышалось в трубке. — Мы ведь только торгуем мебелью, а не вырабатываем её. Сколько лет просим начальника Главмебельпрома Филиппа Тихоновича Гаврилова расширить ассортимент!

...В Главмебельпроме за столом начальника сидел человек, лицо которого мне по-

казалось знакомым. Когда он встал, улыбнулся и заложил руки за спину, я вспомнил: это он давал пояснения на выставке.

— Здравствуйте, — сказал я. — Мы несколько знакомы. Я насчёт наборов для двухкомнатной квартиры. Вы, что же, только для выставки их сделали? А для продажи производственной мощности не хватило?

— Ну что вы! — возразил Филипп Тихонович. — Предприятия у нас мощные. Им эти наборы освоить легко.

— Так в чём же дело? Где загвоздка?

— В отделе цен министерства. Никак не соберётся утвердить цены на эти наборы.

— А как книжные полки? — спросил я.

— Стоит ли об этом говорить! Предприятия нашего главка выпускают кабинетные гарнитуры высшего класса. В них входит прекрасный книжный шкаф.

— Кабинетный гарнитур мне не нужен, — возразил я.

— Тогда обождите. Я уже приказал сделать несколько проектов книжных полок...

Приехав домой, я вспомнил, что в детстве немного обучался у деда столярному делу. Достал досок, клею, лаку, красок и стал мастерить книжную полку. Получилось неплохо.

Теперь я учусь на вечерних курсах краснодеревщиков. Думаю месяца через три — четыре приступить к работе над набором мебели, который видел на выставке. Одно боюсь: если все последуют моему примеру, начальник Главмебельпрома Филипп Тихонович Гаврилов может остаться не у дел.

Я. КИСЕЛЕВ

НЕУДАЧНОЕ СВАТОВСТВО

Секретарь Центрального райкома партии города Калинина тов. Журкин был доволен: ещё один ответственный работник выразил желание поехать в деревню потрудиться на колхозных нивах.

— Ну вот и прекрасно! — сказал секретарь. — Путёвку я вам оформлю сегодня же, товарищ Семёнов, — и в час добрый! Куда вас направить?

— Да хорошо бы куда-нибудь без отрыва от города, — умильно сказал посетитель. — Чтобы работать, значит, на селе, а жить, значит, в своей городской квартире.

— Ладно, — рассудил тов. Журкин. — Направлю вас с учётом вашего желания.

Вскоре Д. С. Семёнов, имея при себе рекомендацию тов. Журкина, прибыл в Калининский сельский райком партии.

— Очень приятно, — сказал первый секретарь райкома тов. Хрусталёв. — На основании такой рекомендации мы свободно можем рекомендовать вас... ну, хотя бы на пост председателя колхоза. Не возражаете?

— Не возражаю, — благосклонно сказал городской гость. — Всё-таки руководящая работа.

— Ну вот и прекрасно! Сейчас я дам указание второму секретарю товарищу Свешникову.

...Товарищ Свешников задумчиво вертел в руках семёновскую рекомендацию. Он хорошо знал, что всех приезжающих на работу в колхозы встречают там с распростёртыми объятиями. Но повсюду порядок один: почёт тому, у кого есть специальность, образование. И уж, конечно, колхозники спросят: «А кто такой Семёнов?»

И в самом деле, кто же он такой?

И тут выяснилось: никаких материалов о нём в райкоме нет. Обратились в рыбный трест, где он ныне работает, навели справки и прямо ахнули: ну и фигура, оказывается! Образования нет. Специальность трудно определить — кочевал по самым разнообразным должностям: инспектор сельхозбанка, директор дома отдыха и т. д. Поведение — что ни командировка, то пьяный дебош. В протоколе одного из последних партийных собраний есть даже такие печальные строки: «За пьянство при исполнении служебных обязанностей и учинённую драку... Семёнову Дмитрию Семёновичу объявить выговор с занесением в учётную карточку».

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! — озадаченно сказали гг. Хрусталёв и Свешников. — Как же теперь быть?

Думали-думали и порешили: поскольку, с одной стороны, Семёнова рекомендовал тов. Журкин, поскольку, с другой стороны, Семёнов всё-таки считается номенклатурным работником, и поскольку, с третьей стороны, он на новом посту, быть может, исправит свои ошибки, — рекомендовать его на должность предсе-

дателя колхоза. Если же узнают о старых грешках Семёнова, отвечать: что было, давно быльём поросло, дескать, грешил, но поступки свои осознал.

И вот в погожий осенний день райкомовский автомобиль остановился возле правления колхоза «Заветы Ленина». Тов. Свешников поздоровался с колхозниками и торжественно представил им кандидата на председательский пост.

Ну, так и есть! Сразу же начались неприятные расспросы:

— Вы, товарищ Семёнов, кто по образованию? Агроном? Зоотехник? Инженер? Вы какой институт окончили, товарищ Семёнов?

Кандидат в председатели снял очки, не спеша протёр их и ответил, приосанившись:

— Я, товарищи, начальник одного из отделов рыбтреста.

И, пресекая дальнейшие щекотливые вопросы, он сказал укоризненно:

— Что же это, товарищи, у вас в колхозе так много недочётов? Вы должны и обязаны работать лучше! Недочёты надо изживать!

— Может, конкретно скажете, как их надо изживать? — спросили колхозники.

— Используйте резервы, и всё образуется!

— Это какие же резервы?

— Известно какие: неиспользованные!

Эта глубоко содержательная беседа продолжалась в общем недолго. Каким-то образом колхозникам удалось провести о личности Семёнова больше, чем того желали его рекомендатели и он сам. И незадачливый кандидат в вежливой, но категорической форме получил, как говорится, от ворот поворот.

— М-да! — сконфуженно сказал тов. Хрусталёв. — Требовательными стали наши колхозники, с претензиями. Ну, ничего, есть другие варианты.

И он предложил городскому гостю на выбор ещё два колхоза.

— Нет уж, покорно благодарю, — поморщился Д. С. Семёнов. — Это слишком далеко от города. Это мне неудобно. И вообще, я вижу, у вас тут не умеют ценить горожан, которые желают приложить свои силы к деревне...

Он ушёл, сухо попрощавшись. Свешников и Хрусталёв молча проводили его глазами.

— Обиделся, — сказал Хрусталёв. — Ну, ничего, со временем отойдёт, и мы ему подберём какой-нибудь подходящий колхоз.

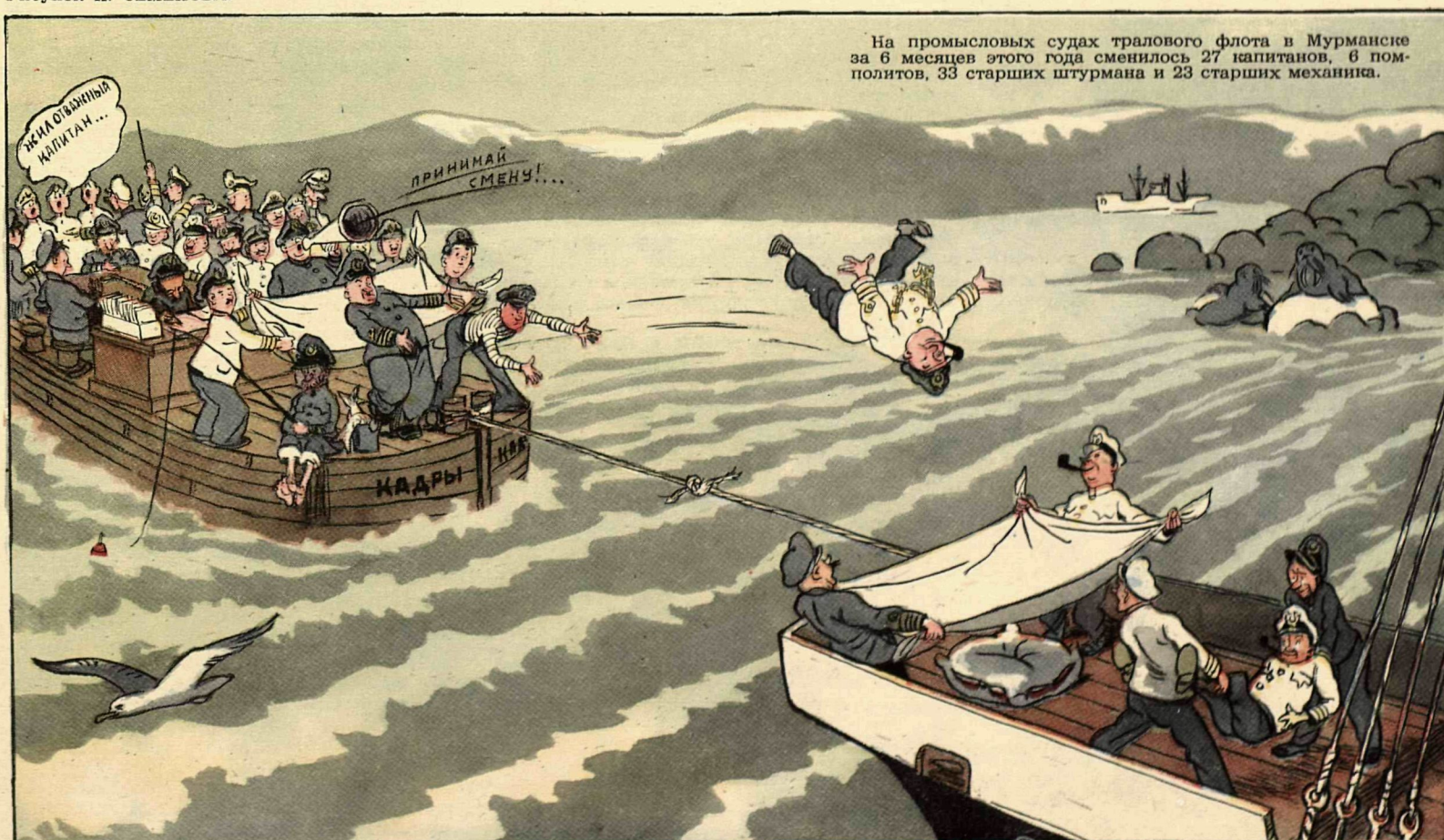
Интересно, куда теперь райкомовские сваты повезут на смотрины уже однажды забракованного номенклатурного жениха...

П. ДУДОЧКИН

г. Калинин.

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ...

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

На промысловых судах тралового флота в Мурманске за 6 месяцев этого года сменилось 27 капитанов, 6 помощиков, 33 старших штурмана и 23 старших механика.

...нынче здесь, завтра там.

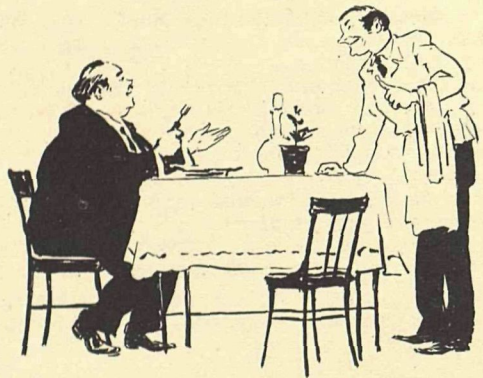
Инокентий

— Официант!
 — Слушаю вас.
 — Я очень занятой и нервный человек, а вы тут ещё заставляете меня ожидать... Почему меню неразборчиво написано?
 — Будьте любезны, за этим дело не стоит. Вот извольте другое меню.
 — Мне это тоже не нравится.
 — Будьте любезны. Вот получше.
 — Почему скатерть мятая?
 — Предыдущий клиент измял. Не извольте сердиться. Вот другая скатерть, как снег сверкает.
 — Что за безобразие: за моим столом нет горчицы! Я не могу есть без горчицы!
 — Ну, зачем же так переживать, уважаемый? Вот и горчичка. Кушайте на здоровье.
 — Хочу бульон с пирожками. Только не с двумя, как у вас полагается, а с тремя.

— Мигом. Извольте с тремя.
 — Что так молниеносно? Не дадите с мыслями собраться!
 — Стараемся, товарищ клиент. Так нас начальство учит.
 — Гм... а что это за дурацкая содонка? Дайте мне другую. И поскорее!
 — Мигом... Извольте другую...
 — Ну, и крепкие же у вас нервы, товарищ официант. Десять минут скандала, капризничаю, голову вам морочу, а вы хоть бы что. Ледяное спокойствие. Значит, все эти жалобы на грубость в вашем ресторане — враки?
 — Да разве же мы осмелимся вам нагрубить, Николай Поликарпович? Хорошо, что вы сами во всём убедились не как директор нашего треста, а будто бы обыкновенный, массовый едок. Личная проверка — великое дело!

ПРИЕЗЖИЙ

Золотые слова

— Очень правильно ставится вопрос. Надо положить конец «шпаргалкам», по которым мы подчас выступаем с докладами на различных пленумах, конференциях, собраниях. Ну-ка, признайтесь: сколько вы за меня докладов и выступлений подготовили?
 — Много, Николай Павлович. Не сосчитать.
 — Ну вот, видите. А хорошо ли это? Хоть бы раз покритиковали меня, сказали бы: не годится так, Николай Павлович, своё дело на другого взваливать. Вы, мол, один из руководителей района, ваш доклад — так уж вы его сами и подготовьте, проанализируйте все материалы, обобщите. Говорили так когда-нибудь?
 — Не говорил, Николай Павлович. Ду-

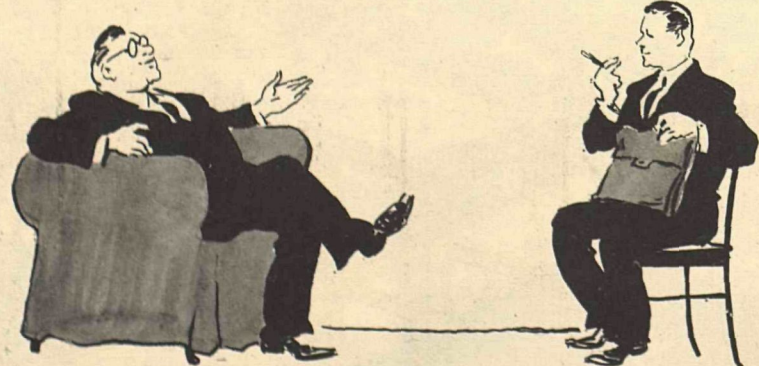
мал, но не говорил. Неудобно было вам указывать.
 — Неудобно, неудобно! В порядке критики снизу всё удобно сказать товарищу сверху. А вы видели и замалчивали. Потоварищески ли это?
 — Не совсем, Николай Павлович.
 — Хорошо, что хоть ошибки свои сразу признали. Кстати, надо и в нашей районной газете выступить на эту тему. Пожалуй, мне следует сказать первое слово. И такое, чтобы до сознания дошло. Как вы считаете?
 — Золотые слова, Николай Павлович!
 — Да, да, вы правы. Подготовьте мне такую статью. И завтра же на подпись.

Б. ЦАЦКО

г. Ленинград.

Отдыхающие приятно коротали свой послеобеденный час, а сотрудники только что успели пообедать, когда во дворе дома отдыха появился плотный, коренастый человек с небольшим чемоданом в руках. Уже несколько дней все служащие ждали инспектора из министерства. И стоило незнакомому товарищу войти во двор и хозяйским взором окинуть территорию дома отдыха, как все, кто был во дворе, безошибочно определили: это инспектор!
 А человек с чемоданом подошёл к сторожу и просто, но с какой-то иронической ноткой в голосе спросил:
 — Где здесь контора, папаша?
 Спрошенный молча указал рукой вглубь двора и вдруг, почему-то оробев, торопливо отошёл в сторону.
 — А что, мамаша, директор сейчас у себя? — обратился приезжий к сестре-хозяйке.
 — У себя, у себя! — поспешно ответила она и, явно смутившись, поспешила ретироваться.
 Взор прибывшего упал на культурника дома отдыха — молодого человека в красной тенниске и с причёской «бокс».
 — Очень прошу, сынок, — заговорил человек, — донеси, пожалуйста, чемоданчик до конторы. Ужасно устал с дороги, а у вас, гляди, на какую горку надо подыматься.
 Культурник стремительно подхватил чемодан и понёс его в контору, украдкой бросив на незнакомца встревоженный взгляд.
 — А вас, дочка, попрошу напоить меня, — обратился гость к одной из официанток. — Пить с дороги хочется, нет спасения!
 — Сию минуточку, — охотно откликнулась официантка, но в её глазах мелькнул неподдельный страх. — Сейчас принесу.
 Приезжийпил воду, а в это время посреди конторы стоял растерянный директор в окружении сторожа, сестры-хозяйки, культурника. Отирая платком пот со лба, директор говорил:
 — Подумать только, не успел дойти до конторы, а опознал уже всех моих родственников: и отца, и мать, и сына, и дочь. Не иначе, кто-нибудь из отдыхающих настрочил заявление в министерство. Ох, влепят мне теперь за это самое, как пить дать!
 — Ну, вот я и на месте! — весело сказал человек с чемоданом, зайдя в контору. — Принимайте, товарищи, отдыхающего!

В. АФАНАСЬЕВ

Рисунки В. КОНОВАЛОВА

Бор. ПАЛИИЧУК

Ермолаевские щи

На скамье в нагорном парке
Я сидел в вечерний час.
За рекой закат неяркий
В голубых туманах гас.
Слышен был на горных склонах
Запоздалый птичий свист,
И роняли тихо клёны
Золотой осенний лист...
Словом, вечер был хороший...
Вдруг, осанистый такой,
Некто в светлом макинтоше
Сел как раз рядом со мной.
Посидел, достал конфету,
Шоколадную на вид,
Протянул конфету эту.
— Угощайтесь, — говорит. —
Как вам нравится она?
— Что ж, по-моему, вкусна...
— Золотое слово — «вкусно», —
Оживился мой сосед, —
Но бывает слишком грустно,
Если в пище вкуса нет.

Вкус — питания основа.
В добром вкусе — весь секрет.
Я заведу столовой,
Доложу вам, восемь лет.
Повар мой — светило, гений!
Уважаю и ценю!
Внёс десятки предложений
К улучшению меню.

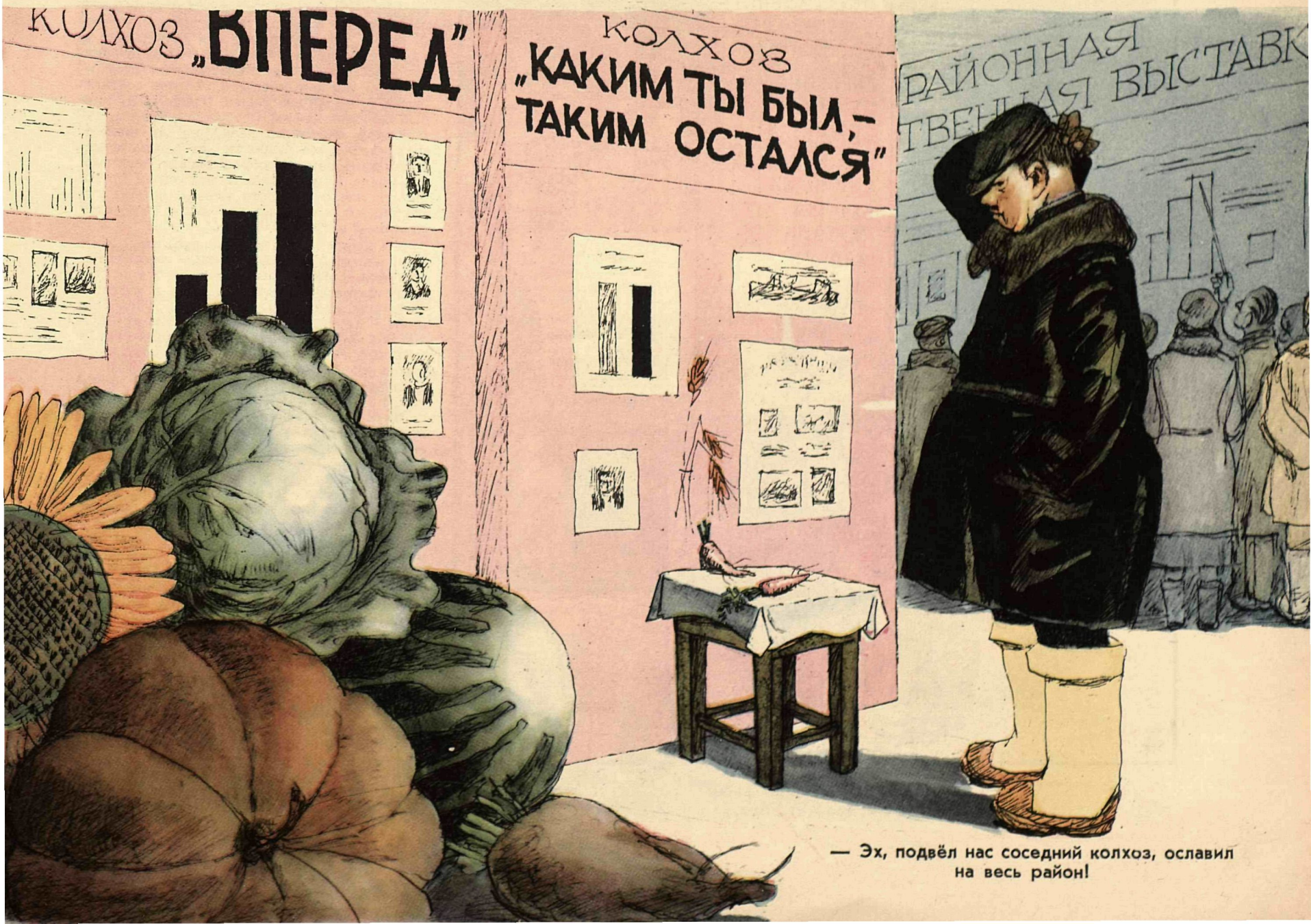
Ермолай, наш кулинар,
Прямо скажем, — божий дар!
Изобрёл он щи на славу,
Ермолаевские щи.

Всем по вкусу,
всем по нраву,
Лучших даже не ищи!
Съешь тарелок этак пять
И — заказывай опять!..
— Щи вошли в меню?
— Нет, нет...
Что вы? — следовал ответ. —
Разве можно этак, с места,
Без комиссии, без треста?..
Нужен тут разбор суровый...
Тут уж, повар, не взыщи,
Но не может завстоловой
Несть ответственность за щи!
— А комиссию создали?
— Да... Шесть месяцев назад...

«Щей подобных не видали,
Щей вкуснее не едали», —
Все в столовой говорят!
— И в меню включили смело?

— Нет... Не так-то просто
дело... —
В тресте, видите, дружнице,
Дан уклончивый ответ:
«В книге «О здоровой пище»
Такового блюда нет...»
Значит, взвесим все детали,
Есть ли, так сказать, резон...
И комиссию создали
Из пятнадцати персон!
— Ну и что ж?
— Одно страданье.
Ермолай не спит ночей.
Завтра третье заседание
По вопросу новых щей!..
Гас закат в дали лиловой,
Был туман речной тяжёл...
И сосед мой — завстоловой —
Попрощался и ушёл.
Я ж, друзья, уверен в том,
Что и ныне под сукном
В неприступном кабинете,
Где поддержки не ищи,
Консервируются эти
Ермолаевские щи.
А не проще ль бюрократа
(Я ведь к этому клоню!)
Взять да вычеркнуть из штата,
Ну, а щи вписать в меню?
(«Правда Украины», Киев.)

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Эх, подвёл нас соседний колхоз, осливил на весь район!

Шрутень с ДИПЛОМОМ

Если бы художник Левитан при жизни своей попал сюда, он, наверное, захотел бы перенести на холст этот чудесный пейзаж.

Лесок, где берёза соседствует с дубками и сосна уживается с орешником, на фоне леска большая бревенчатая изба. А на подступах к этому пейзажу — ряд пчелиных ульев, тонущих в буйном и весёлом разнотравье.

Добавьте сюда воздух, напоённый запахом созревшей гречихи, тепло и солнце русского августа — и вы дополните своим воображением поэтическую прелесть картины, которую мы не в силах нарисовать своим скромным пером.

Солнце поднималось к зениту, когда мы пришли на колхозную пасеку с заместителем председателя правления товарищем Романенко.

— Благодать! Курорт! — говорил Романенко. — Я одно время со своей семьёй жил здесь. Знай я пчеловодство, ни за что

не ушёл бы отсюда. А вот и нынешний хозяин дома сего!

Молодой рослый парень, одетый в костюм физкультурника, с комсомольским значком на груди, в дом нас не пригласил и, холодно осведомившись о цели нашего визита, предложил поговорить с ним прямо на пасеке.

— Пчёлы не кусают посторонних?

— Не бойтесь, — процедил сквозь зубы пасечник. — Пчёлы у нас пассивные.

Мы ходили вдоль ульев без забрала на лице и в самом деле не подвергались нападению со стороны обитателей пчелиного царства. Хозяин этого царства мог угостить пришельцев только стаканом сырой воды из колодца.

Усевшись на роскошной траве рядом с ульем, Евгений Сидельников рассказал нам о себе. Он назвал себя новым человеком в колхозе «Большевик», Гусевского района, Владимирской области. Он прибыл в колхоз в начале июня текущего года.

Здесь начался в его жизни новый период — деревенский. А вообще Евгений Сидельников — дитя города. Он родился в Москве, получил в городе сельскохозяйственное образование. В городских условиях найти пасеку трудно, поэтому молодой пчеловод принял предложение поехать на работу в деревню. Здесь его встретили хорошо: колхозу нужны интеллигентные работники.

Но молодой интеллигент не радуется колхозникам. Он ходит по деревне с безразличным выражением на лице. Ему здесь всё не по нутру, не по вкусу — глушь, леса мещерские, болота, скука смертная...

И хотя деревня, где скучает Евгений, — совсем прелестный уголок и колхоз «Большевик» славен во Владимирской области, молодой пчеловод держится так, как будто он оказал большую честь колхозу и осчастливил его своим присутствием.

О колхозной пасеке, попавшей в его власть, Евгений Сидельников отзывается с пренебрежением:

— Тут допущено извращение системы улья Дадана-Блата. Мой предшественник плохо знал эту систему. Зря колхоз построил ульи по его заказу. Я лично в таких ульях мёда не жду.

Сидельников сыплет специальными терминами, разнося в пух и прах всё, что он нашёл на пасеке. Заместитель председателя колхоза Романенко до некоторой степени подавлен эрудицией учёного пчеловода, но всё-таки нет-нет, да и вставит своё замечание по ходу разговора.

Предшественником Евгения Сидельникова был Трофим Пучков, приехавший в колхоз из города Спас-Клепики. Он произвёл сильное впечатление на колхозников своей патриаршей бородой, гладкой, как у профессора, речью, солидными манерами и обязательством «залить колхоз мёдом». Все его требования удовлетворялись правлением. Ульи построены в полном соответствии с его директивами. Трофим Пучков был доволен своим местожительством, заработной платой и, раздобыв на колхозных хлебах, на старости лет решил изменить холостяцкий образ жизни, женился на молодой женщине и некоторое время спустя после медового месяца сменил деревенскую жизнь на городскую быт, вернувшись в Спас-Клепики.

— Трофим был только практик, хотя свои чертежи брал из книги, — говорит Романенко. — Может быть, у него теоретического багажа не хватало. А вы теоретически подкованы, специалист с образованием, — льстит молодому пчеловоду колхозный вожак, пожилой человек, судьба которого сложилась так, что ему не пришлось пройти курс какой-нибудь науки.

Заместитель председателя колхоза, впрочем, не во всём соглашается с дипломированным пчеловодом. Так ли безнадежно плохи вот эти ульи? Неужели надо их выбросить с пасеки? А может быть, не в них дело? Вон у колхозного бригадира Максима Лебедева в деревне Нармучь есть личная пасека — семь ульев точно такой же конструкции. Сейчас Лебедев качает да качает мёд из этих ульев. Был ли у него товарищ Сидельников? Не был! Почему бы не поучиться у этого колхозного бригадира, любителя и знатока пчёл?

Евгений Сидельников слушает рассуждения Романенко с хмурым лицом, губы его кривятся в презрительной гримасе. Что там за Нармучь! Болото, лес, глушь мещерская. Какой-то эмпирик в этой глуши будет учить специалиста, приехавшего из города! На новом месте Евгений Сидельников признаёт только интеллигентных людей: они из его круга. Он ездил в Гусь-Хрустальный, к районному пчеловоду Семёновой. Нанеся коллеге визит вежливости, колхозный специалист ждал ответного визита. Но товарищ Семёнова почему-то не торопится с этим визитом.

— Гора не идёт к Магомету...

ПОЧТИ ПО ПУШКИНУ

Во многих магазинах ассортимент товаров не соответствует преискуранту.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Для виду преискурант висит
И тщетный дразнит аппетит...

Рисунок Л. ГЕНЧА.

Мы наконец напросились в гости и вошли в просторный дом, где Сидельников живёт вместе с Василием Лагутиным, занимающим должность сторожа на пасеке. Сторож сидел за столом; перед ним лежала раскрытая книга.

— Что читаете?
— «Повесть о настоящем человеке».
— Нравится?
— А как же? Я ведь тоже инвалид войны, как этот Мерсьев. Вроде как бы про меня написано в книге.

Обычно деликатный, Романенко чертыхнулся:

— Грязища у вас, холостяки! Пол-то когда подметали? Всё семечками заплёвано. Под окном помойка. Стены голые. Хоть бы портреты свои или каких-нибудь артистов повесили для красоты... Читаете про Мерсьева, а сами...

...На другой день мы встретили Евгения Сидельникова в колхозном клубе. Он крутился у киноаппарата, слившись с роем ребятшек, которые по своему малолетству не привлекаются к колхозной работе даже в уборочную спраду. Мальчишки восхищались спортивной формой и комсомольским значком на груди учёного пчеловода. Киномеханик пчеловодом восхищён не был, и на его критические замечания и советы, касающиеся функций кинопередвижки, не обращал никакого внимания. Своё неурочное пребывание в клубе вместо пасеки Евгений Сидельников объяснил так:

— Задумал освоить профессию киноработника.

— У вас же есть профессия?
— В наш век надо быть разносторонним человеком.

— Съездил бы в Нармушь, к Максиму Лебедеву, — посоветовал Романенко.

Евгений Сидельников сделал вид, что он не слышит голоса заместителя председателя колхоза, и, небрежно простившись с нами, направился, окружённый ребятами, в сторону железнодорожной станции, откуда донёсся гудок приближающегося поезда.

— Ждали мы на пасеку пчелу-труженицу, — вздохнул Романенко, — а, видимо, получили трутня.

— Батюшки! До конца рабочего дня остаётся четыре минуты, а надо сделать ещё двадцать ходов!..

И. РЯБОВ

ХОЗЯИН «ЛАБЫ»

В сумерках на улице тихого кубанского городка из местного ресторана под названием «Лаба» доносились звуки безудержного веселья.

— Мамиконов веселится... — замечали жители Лабинска, проходившие мимо ресторана.

В «Лабе» в это время действительно шёл пир. Здесь восседала за праздничным столом весёлая, шумная компания. Сбившиеся с ног официантки едва успевали разносить щедрые дары кубанской кухни.

Хозяин стола Мамикон Николаевич Мамиконов зорко следил за тем, чтобы между гостями не было длинных перерывов.

— Налей, налей бокалы полней!.. — возглашал он.

Пир удался на славу! Никому только не пришла в голову мысль подчитать: а во что обошлось государству это угощение?

Конечно, стоимость устроенной Мамиконовым пирушки могли бы с успехом подсчитать работники общепита Лабинского торгова. Тем более, что бухгалтер Морозова и инспектор Крашенинникова, как говорится, «при сём присутствовали». Сам начальник общепита Халайчев тоже должен быть в курсе дела: ведь это в честь его, по случаю приезда

в гости двух его сыновей, и закатил Мамикон Николаевич пышное угощение в ресторане «Лаба».

Однако работники общепита не желают портить какими-то бухгалтерскими расчётами приятные отношения с директором ресторана.

К слову сказать, заведение, коим управляет Мамикон Николаевич, по-прежнему обслуживает других, неизменных посетителей «Лабь».

«С 12 до 13 часов я ждал обед, но безрезультатно. Попробовал позвать директора, но он не пришёл. Обед долго ждал не только я, но и большинство столоующихся...»

Эту запись оставил в «Лабе» работник семсовхоза «Лабинский» тов. Васильев. А лаборант местной базы «Заготзерно» тов. Сокиркин выразил свои чувства ещё лаконичнее:

«...Хотелось бы знать, будет ли наведён порядок в ресторане?»

Но какое дело до всех этих жалоб хозяину «Лабь» Мамикону Николаевичу Мамиконову!

«Пусть себе пишут на здоровье, — мысленно рассуждает он. — Главное, чтобы начальство и близкие друзья были довольны».

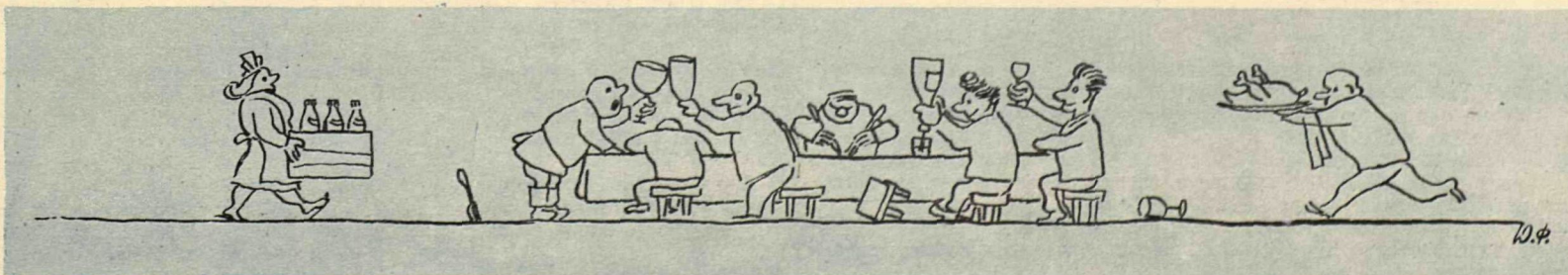

Рисунок Л. БРОДАТЫ.

Бывший албанский король Зогу, бежавший в Египет, привлечён к суду за различные финансовые махинации.

ДОКОМБИНИРОВАЛСЯ...

— Слетев с трона в Албании, он сел на скамью в Египте!..

Коротко, но ясно...

ЛАКОМОЕ БЛЮДО

Как сообщает иностранная печать, новый министр иностранных дел Дани Хансен отправился с неизвестной целью в США. Газета «Ланд оф фольк» в этой связи напоминает, что предшественник господина Хансена Оле Бьерн Крафт однажды поехал в Лондон продавать сыр, а вернулся с требованием о предоставлении баз иностранным войскам.

Общественность Дании с тревогой ждёт сообщений о новых коммерческих операциях своих министров. Ведь широко известно, что заокеанские лакомки всем прочим деликатесам предпочитают национальный суверенитет зависимых стран.

НЕ БЫЛО ПРЕДУСМОТРЕНО

Судя по сообщению нью-йоркской газеты «Ла Пренса», в комендатурах южнокорейских портов сейчас происходят такие бурные сцены: — Почему нас не пускают на корабли? — возмущаются пуэрториканские солдаты из «войск ООН».

— Военные действия прекращены, теперь вы не солдаты, а пассажиры. Хотите ехать домой — покупайте билеты, — вразумляет наивных «союзников» комендант-американец.

— Тогда почему нам этого не сказали раньше?

— Да ведь никто не думал, чёрт побери, что вас придётся везти отсюда живьём!..

Л. ГИНЗБУРГ

«ПОД ЧЕСТНОЕ СЛОВО»

По приказу западных оккупационных властей в Западной Германии созданы специальные суды, которые должны подготовить освобождение «под честное слово» военных преступников, содержащихся в тюрьмах.

В составе нынешнего боннского бундестага имеются лица, осуждённые в прошлом за военные преступления.

Штурмгруппенфюрера

конвой

Привёл к верховным судьям...

— Ол райт! Садитесь, дорогой! Сейчас мы вас обсудим.

Отставим прежний приговор.

К чему карать сурово?

Пора на волю, на простор!..

Но вы нам дайте слово.

И, доброте судейской рад,

Смирнее монашки

Штурмгруппенфюрер свой

Читает по бумажке:

трактат

— Даю вам слово, господа, что, хоть и есть силёнка, Я без приказа никогда Не удавлю ребёнка.

Не совершу ни одного Злодейского поступка И самовольно никого Не брошу в душегубку.

Клянусь не грабить и не бить. Даю вам обещание, Коль не прикажут, не бомбить Британию и Данию.

Готов я грядки поливать (Порукой — честь бандита) И никого не убивать Без визы Уолл-стрита!..

Жрец правосудья подал знак

Охранникам-солдатам... Был группенфюрер в бундестаг Оформлен депутатом.

Бор Ефимов - 53.

ОТ СВОБОДЫ ОСТАЛИСЬ РОЖКИ ДА НОЖКИ.

ХАЙЛЬ ПОДОШВА!

— Гут морген, герр Шмидт!
— Как поживаете, герр Шмерке?

— Живу ещё. Слышали последнюю новость?

— А что?
— На аэродроме Рейн-Майн садится в самолёт один американец. «Кто вы?» — его спрашивают. «Доктор Алекс Ян», — говорит. «Нет, вы не доктор, а американский шпион. Вы украли у фирмы «Хёхст АГ» секретный рецепт эрзаца коричневой резиновой подошвы!» И его арестовали. Ха-ха-ха!

— Этого не может быть. Это анекдот. В Западной Германии не могут арестовать американского шпиона.

— Факт, герр Шмидт, факт! И не только Яна схватили с поличным. На этом же аэродроме недавно арестовали американца Боярски. Тоже шпион. Он вёз в чемодане в Нью-Йорк секретные чертежи и планы заводов телефонной аппаратуры. В Западном Берлине украл. А в Дюссельдорфе — не читали в газетах? — американец Штрюмквист выдавал себя за кинооператора и снимал секретные сооружения.

— Так он же американец! Он же свои, американские, сооружения снимал.

— Нет, не свои, а наши. Газеты пишут: «Наши!»

— Эге, значит, и у нас есть! А ведь уверяют...

— Тише, тише, герр Шмидт, это секрет.

— Герр Шмерке, я ничего не понимаю... Американцы шпионят в Западной Германии, западногерманские власти охотятся за американскими шпионами... Это чепуха! Вы что-то перепутали.

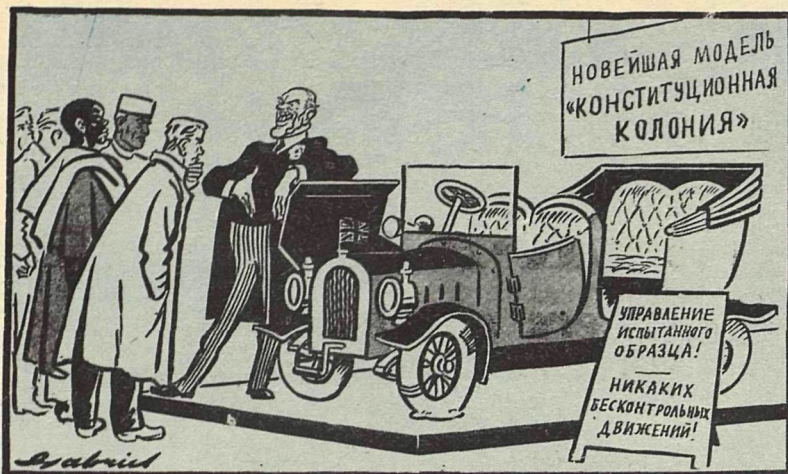
— Чепуха, это верно. Но я ничего не перепутал. Это они, наверху, запутались. Вы ничего не знаете, господин Шмидт, о секретном разговоре, который происходил у нашего Аденауэра с его высокопревосходительством господином верховным комиссаром США?

— Ничего не знаю. А откуда вы знаете, герр Шмерке?

Рисунки художника ГАБРИЭЛЯ из английской газеты «Дейли уоркер».

Развитие национально-освободительной борьбы колониальных народов вынуждает английские власти маскировать свою политику угнетения введением «демократических порядков».

Самая примитивная модель в мире. Конструктор — английский министр колоний Литтлтон.

Двадцать лет спустя.

— Секрет! Из достоверных источников... Призывает комиссар нашего Конрада и говорит: «Что это такое? Да как вы смеете наших славных парней задерживать?!» А Конрад говорит: «Нам обидно, господин верховный комиссар. Выходит, что вы нам не доверяете. Зачем вам в розницу собирать секретные сведения, когда мы поставляем вам оптом? Вы подрываете наш авторитет. Мы любим порядок. Если вам надо что-нибудь узнать, спросите меня. Мы перед вами всю нашу душу открыли. Вы у нас как у себя дома, даже ещё свободнее, чем дома. Зачем вам американские шпионы, когда мы сами стали вашими шпионами? Вам нужны в Западной Германии школы для шпионов и диверсантов? Пожалуйста! Но ведь это же для стран народной демократии, для Востока...»

— Очень хорошо! Какая голова, прямо Бисмарк!.. Что же на это ответил господин верховный комиссар?

— «Хайль Америка!» Но вы же знаете — между нами, — американцы — грубоватый народ. Комис-

сар тоже пошёл на откровенность: «Вы мне зубов не заговаривайте, мы, — говорит, — вас знаем. Всю душу открыли, а вот подошву спрятали! Хотите нашу, американскую, подошву подорвать, конкурировать с нами? Обижаетесь, что мы вам не доверяем! А кому мы доверяем? Мы сами себе не доверяем. За вами мои шпионы наблюдают, а за мной самим — шпионы Маккарти. Без шпионов нам нельзя. Хорошие друзья у нас всегда друг за другом шпионят. Это американский образ дружбы. А шпионам нашим нельзя без практики. Пусть и у вас поупражняются. Не всякому охота заниматься шпионажем на Востоке: занятие не очень выгодное. А у вас наш агент приобретает практику, опыт. Вы, — говорит комиссар, — ещё не совсем усвоили наш американский образ жизни. Он на всеобщем, равном и тайном шпионаже основан».

— А что Аденауэр?

— А Конрад, по слухам, говорит: «Мы, господин верховный комиссар, с этим, конечно, согласны. Мы тоже за всеобщий

шпионаж, этому нас и Гитлер — хайль Америка! — учил. Но только если вы за нами, — говорит, — в Западной Германии шпионите, то позвольте и нам за вами в США шпионить».

— Так и сказал? Этими самыми словами?!

— Ну, не этими самыми. Зато примерно так сказал еженедельник «Вельт ам зоннабенд» в Дюссельдорфе. Что было бы, спрашивает еженедельник, если бы наш шпион стащил американскую секретную подошву или снял американское военное сооружение?... Говорят, и Конрад такой вопрос задал.

— Ну и что же?

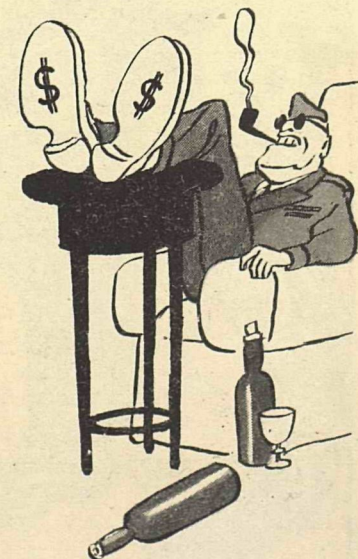
— Господин верховный комиссар улыбнулся и сказал: «Господин Аденауэр, вы большой шутник. Я люблю немецкие шутки. Конечно, если американский шпион украл немецкую секретную подошву, то немецкий шпион может украсть американскую секретную подметку. Но нашему агенту, который у вас попался, мы скажем: грубо, плохо работаешь, надо ещё учиться! А немецкого шпиона, которого мы поймали, мы повесим. Вот и всё небольшое различие. Идите, господин Аденауэр, и не забывайте, кто мы, а кто вы!»

— Что же сделал после этого Аденауэр?

— Он состроил свою улыбку номер четыре — это у него улыбка умильной покорности — и пригласил к себе Олленхауэра, лидера социал-демократов. «Слушайте, мой друг, — сказал он, — прекратите всякую болтовню о свободе нашего шпионажа. Не забывайте, что мы страна ещё оккупированная, а у американцев шпионаж — привычка, первая натура. Они без этого не могут. Надо войти в их оккупантское положение. Вот когда будет ратифицирован всеобщий западно-европейский шпионаж, мы покажем не только французским друзьям Шуману и Плевену, но и американским друзьям нашим, что такое истинно немецкая секретная подошва. Теперь они кладут свои ноги на наш стол, а потом мы положим свои ноги на некруглый стол в Страсбурге, где европейская армия планируется. Вот наши подошвы! Смотрите и трепещите!»

— Хайль подошва, герр Шмерке!

— Хайль Америка, герр Шмидт!

Рисунки Бориса ЛЕО.

ФИЛЬМЫ-НЕВИДИМКИ

Неусышные заботы о сельском кинозрителе толкнули марийских кинофикаторов на путь безудержных творческих исканий. Совершим же, дорогой читатель, прогулку по тропе новаторов-кинофикаторов, чтобы поближе познакомиться с их удивительными методами обслуживания колхозного зрителя.

НЕЧТО АСТРОНОМИЧЕСКОЕ

В деревне Старо-Комине, Семёновского района, мы спросили у колхозников:

- Какие вы видели сельскохозяйственные фильмы за последние три месяца?
- «Кубанские казаки».
- А ещё?
- «Кубанские казаки».
- Сколько же раз вы их видели?
- Три! — весело вмешался в разговор киномеханик Василий Степанович Ефремов.
- А сейчас что вы привезли?
- «Кубанские казаки!»

Новое, как мы догадались, заключалось здесь в том, что один и тот же фильм показывался на сельском киногоризонте с неотвратимой периодичностью астрономического светила. Это избавляло весёлого киномеханика от лишних поездок в город за фильмами, а зрителей — от неумеренного посещения кино.

НАВАЛОМ!

Мы продолжили беседу с колхозниками:

— «Кубанские казаки» — художественный фильм. А какие вы видели короткометражные фильмы о передовом сельскохозяйственном опыте?

- Кажется, смотрели что-то про белку...
- У вас промышляют белку?
- Отродясь не били. Полеводы мы...
- Что же вы не привезли фильм о полеводстве? — спрашиваем мы у киномеханика Ефремова.
- Что погрузят, то и везём. А грузят у нас... навалом!

Новый метод отгрузки на село культуры навалом таит в себе много любопытного и неожиданного. При этой системе кинообслуживания животноводы перенимают опыт выращивания винограда, садоводы обучаются разведению зеркального карпа, а огородники могут узнать, как выхаживать чернобурых лисиц и бобров.

И в то же время животноводы не видят картин о передовом опыте выращивания скота, а многие огородники не имеют сколько-нибудь основательного представления о квадратно-гнездовом способе посадки сельскохозяйственных культур.

НА ГРАНИ МИСТИКИ

Не менее любопытно и другое новшество. Мы имеем в виду так называемые фильмы-невидимки. На первый взгляд они ничем не отличаются от своих кинособратьев. Короткометражный фильм-невидимка, подобно другим картинам, включён в расписание. На него принимаются заявки. Он должен путешествовать по графику по колхозам республики. И он путешествует... оставаясь невидимым! Зритель даже не подозревает о его существовании. Мы долго ломали себе голову над разгадкой столь необъяснимого явления, от которого отдаёт какой-то мистикой. Наконец техник Йошкар-Олинской конторы кинопроката Ольга Никифорова Мирошниченко приподняла завесу таинственного.

— Видите ли, — сказала она, — многие киномеханики берут короткометражки, но не показывают их.

- Зачем же они берут?
- Чтобы сделать вид, будто намерены их показывать.
- И никто этого не замечает?
- Все замечают, но делают вид, что не замечают.
- А зачем они так делают?
- Чтобы показать в отчётах, будто сельскохозяйственные фильмы часто попадают на колхозные экраны. На самом же деле механики только расписываются в их получении и тут же оставляют на нашем складе.

Мы подивились этой простой и вместе с тем хитроумной системе невидимой демонстрации видимых фильмов и поспешили незамедлительно сообщить о ней нашим читателям.

С. ПУШКОВ

г. Йошкар-Ола.

Крокодил помог

Жители города Вилкавишнис (Литовская ССР) обратились в редакцию журнала Крокодил с жалобой на затяжку строительства кинотеатра, начатого ещё в мае прошлого года.

В результате мер, принятых по жалобе, строительство закончено, и кинотеатр сдан в эксплуатацию.

В селе Кумаке, Чкаловской области, помещение библиотеки было превращено в курятник. Колхозники написали об этом в Крокодил. Библиотека освобождена и приведена в надлежащий порядок.

В Новоселицком районе, Ставропольского края, долгое время не ремонтировалась разрушенная баня. Получив письмо об этом от читателей тов. Фролова, редакция журнала сделала запрос в исполком краевого Совета. В настоящее время, как нам сообщили, баня отремонтирована и работает.

В селе Угловом, Приморского края, не было электричества, так как после ремонта электролинии ток не был включён. Жалобы колхозников в различные организации не имели положительных результатов. После вмешательства Крокодила село электричеством обеспечено.

В магазинах и палатках города Улан-Удэ имели место случаи обсчёта, обмера и обвеса покупателей, о чём читатели написали в Крокодил. Виновные в нарушениях правил торговли наказаны.

Из посёлка Джурун, Актюбинской области, в редакцию поступило заявление о том, что в посёлке нет фотографии. В настоящее время фотография открыта.

В Риге сдаются в эксплуатацию жилые дома с крупными недоделками.

Рис. Л. ГЕНЧА.

Невероятно, но... акт!

В мирике лирики

(Пародии)

1. ЛИРИЧЕСКАЯ-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ

Туда и обратно

Велика протяжением Волга.
Сколько пристаней встретится, глянь!
По порядку считать будешь долго:
Кострома,
Чебоксары,
Казань...
Ниже — Куйбышев, Сызрань, Саратов...
А затем, а затем — Сталинград!
Через гребни речных перекатов
Поплыву я оттуда назад.
И в своей вдохновенной тетрадке
Для тебя, моя жизнь и любовь,
Я сполна — лишь в обратном порядке —
Зарифмую все пристани вновь.

2. ЛИРИЧЕСКАЯ-МЕХАНИЧЕСКАЯ

В одной из бригад

Горячо распылалась работа
Утром в цехе в одной из бригад.
Кто-то делает нужное что-то,
Стружки выются, детали гудят.

Я гляжу: обработана чудно
Втулка номер сто шесть дробь ноль пять.
К сожалению, в лирике трудно
Технологию всю передать.
Механически строки строгаю,
И я верю: меня ты поймёшь.
Между прочим, моя дорогая,
Я к стихам прилагаю чертёж.

3. ЛИРИЧЕСКАЯ-ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ

У нижнего бьефа

Не ревнуй меня, Маша, к турбине,
Вы мне дороги обе давно...
У плотины шумит море-сине,
Теплоходов и лодок полно.
Не ревнуй! Говорю тебе честно:
Бодро-весело жизнь проживём.
Для обоих вас будет не тесно
В поэтическом сердце моём.
Ты подумай сама хладнокровно —
И без нас
Людям хватит забот...
Я пишу, а читателей словно
Электрическим током трясёт.

4. ЛИРИЧЕСКАЯ-ЗООТЕХНИЧЕСКАЯ

Ты повись, моя коровушка, удой!

Не бывал я на фермах колхозных,
Упущенье исправить спешу —
Я сейчас о коровах и козах
Быстрым почерком песни пишу.
Вы бегите по клавишам, руки!
Мой партнёр, засучив рукава,
Извлекает различные звуки,
Я же к ним подгоняю слова.
Сочиняется песенка ловко,
Свежескошенной пахнет травой:
«Ой ты, пегая божья коровка,
Свой удой, если можешь, удвой!»
Не бывал я на фермах в колхозах,
Но сегодня я мысленно там
И об овцах, коровах и козах
Стадо песен Музгизу продам!

5. ЛИРИЧЕСКАЯ-КОЛХОЗНО-БОТАНИЧЕСКАЯ

Сердце во ржи

Молотилка гремит за рекою,
Всюду пашни — кругом и вокруг.
Помню, шли мы, родная, с тобою
И на злаки глядели, мой друг.
Рожь густая колосья склоняла.
Помню я
Твой восторженный взгляд
И признание твоё.
Ты сказала:
«Вот что делает суперфосфат!»
Урожай-то и вправду немалый.
Я с гармонью стою у ворот,
И сильнее молотилки, пожалуй,
Моё сердце стучит и поёт!

В ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДИРОВКЕ

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Сколько путешествую, а никаких впечатлений: одни и те же лица!

Урожай сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства на экспериментальных базах некоторых институтов ниже, чем в передовых колхозах и совхозах.

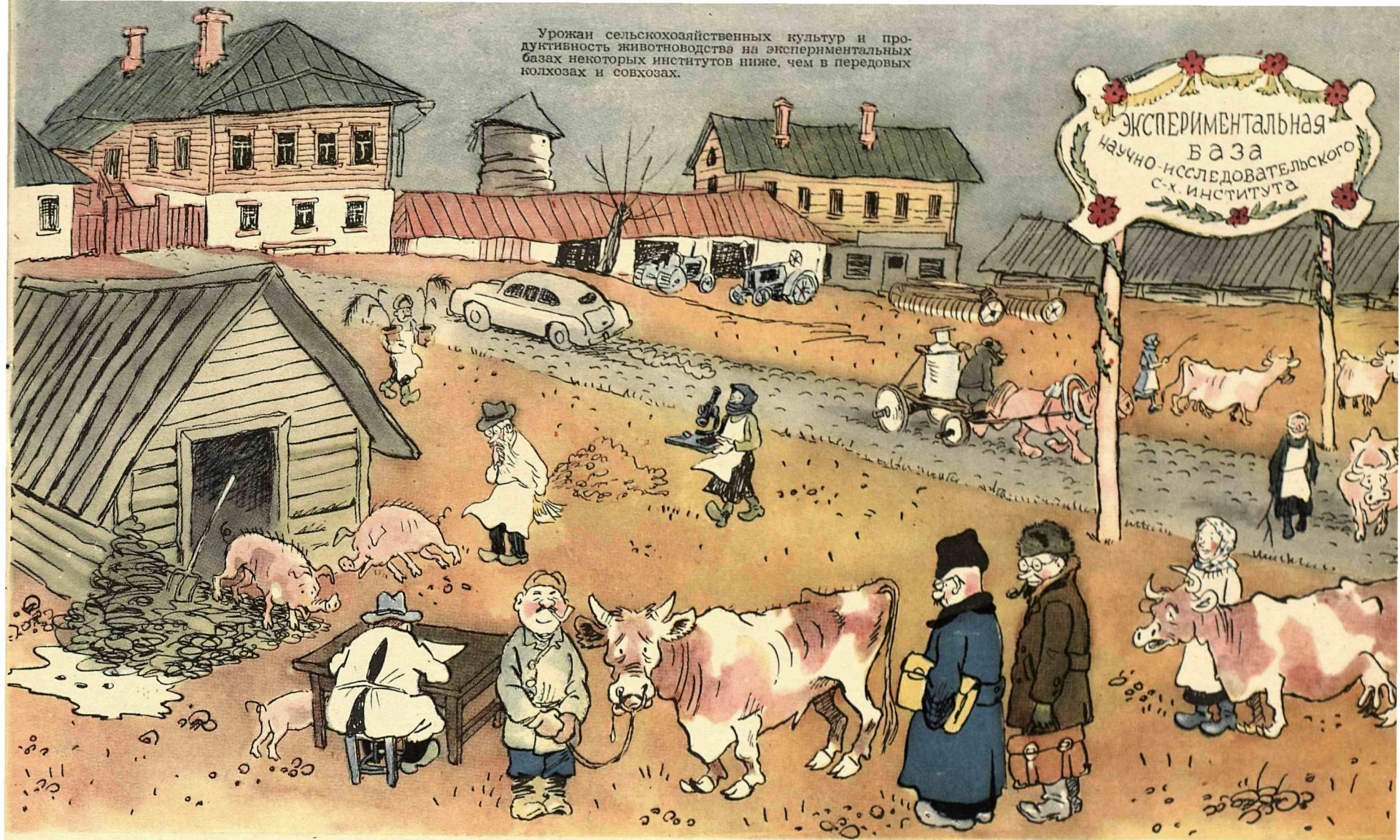

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА

— А не попытаться ли нам в экспериментальном порядке достигнуть уровня среднего колхоза?

ЧЕЛНОЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ

— Что, Бекир Хасанович, такой печальный? — спросили своего начальника, возвратившегося из Тбилиси, сотрудники батумского «Аджарторга».

— Да вот, — мрачно отвечал директор «Аджарторга» тов. Халваши, — насолмили нам. На наших складах и без того четырёхлетний запас соли, а министерство требует ещё и ещё выбирать фонды на соль. Я возражаю: куда нам старую соль девать? Продать её невозможно: немолотую, нефасованную никто не купит. Но в ответ услышал я от товарища Нарсия, нашего уважаемого заместителя министра, такие «солёные» слова, что больше разговаривать на эту тему закалялся.

— Ну, а с лампочками? — спросили сотрудники.

— Я товарищу Нарсия объясняю: «У нас, в Батуми, склады и магазины забиты электролампочками. Если даже они будут перегорать каждую неделю, всё равно их нам хватит почти на два года». А товарищ Нарсия и слушать меня не хочет:

«Разговор короткий: получай фонды ещё на 150 тысяч штук!»

Потемнело у меня в глазах от такого светового изобилия, и я взмолился: «Куда нам столько? Нам на год и шестидесяти тысяч за глаза хватит».

Ничего не помогло, придётся выбирать фонды. Кто это сказал: «Запас карман не дерёт»? Как ещё дерут карман эти запасы: за склады плати, сторожам плати, банку четыре процента за сверхнормативные остатки плати!

— Ничего, Бекир Хасанович, не отчаивайтесь. Зато мы для вас припасли хорошие вести, — сказали сотрудники.

— Какие уж там хорошие вести! — вздохнул тов. Халваши.

— А вот насчёт остальных наших залежей — велосипедов, мотоциклов, карманных часов, созданных излишними щедротами всё того же заботливого товарища Нарсия. Мы получили ответы на наши письма. Новороссийск, Караганда, Краснодар, Кропоткин согласились забрать у нас и мотоциклы и велосипеды, а часы Москва возьмёт.

— Как Москва? — удивился Халваши. — Да ведь часы-то московского завода, к нам из Москвы же и присланы?

— Обычное дело — челночная операция: Москва — Батуми, Батуми — Москва. Чему уж вы так поражаетесь, Бекир Хасанович? Разве не знаете наших торговых обычаев? — в свою очередь удивились сотрудники. — В Москве есть Министерство геологии и охраны недр СССР. Геологам нужны карманные часы. Но Министерство торговли СССР урезало заявки геологов. Зато послало сверх всякой потребности часы в Тбилиси. Оттуда их переслали в Батуми. А мы из Батуми назад в Москву — посылочками по шестьсот штук в адрес управления рабочего снабжения геологов...

Лицо директора «Аджарторга» стало проясняться, словно в погожий день вершина горы Плачущей, что высится над Батуми и всегда в избытке затоварена сеющими дождь тучами, отчего и получила своё печальное название.

— Московские часы в Москву... — раздумчиво произнёс тов. Халваши. — В этом, пожалуй, есть идея! Не обратиться ли нам заодно с предложением излишков соли в торги Эльтона и Баскунчака, где, как известно, добывают соль для всего Союза? Кстати, не найдётся ли у нас лишней партии самоваров, чтобы заслать их в товаропроводящую сеть города Тулы?

И по сей день сидят в горестном раздумьи работники «Аджарторга» и гадают на географической карте, куда ещё им написать. Где искать счастья: у подножия ли Карпат, подле солёных озёр Поволжья или, быть может, в поднебесных высотах Памира? Сидят и лихом поминают тех работников республиканского и союзного министерств торговли, которые распределяют фонды, закрыв глаза и заложив уши ватой.

И. АГРАНОВСКИЙ

Батуми.

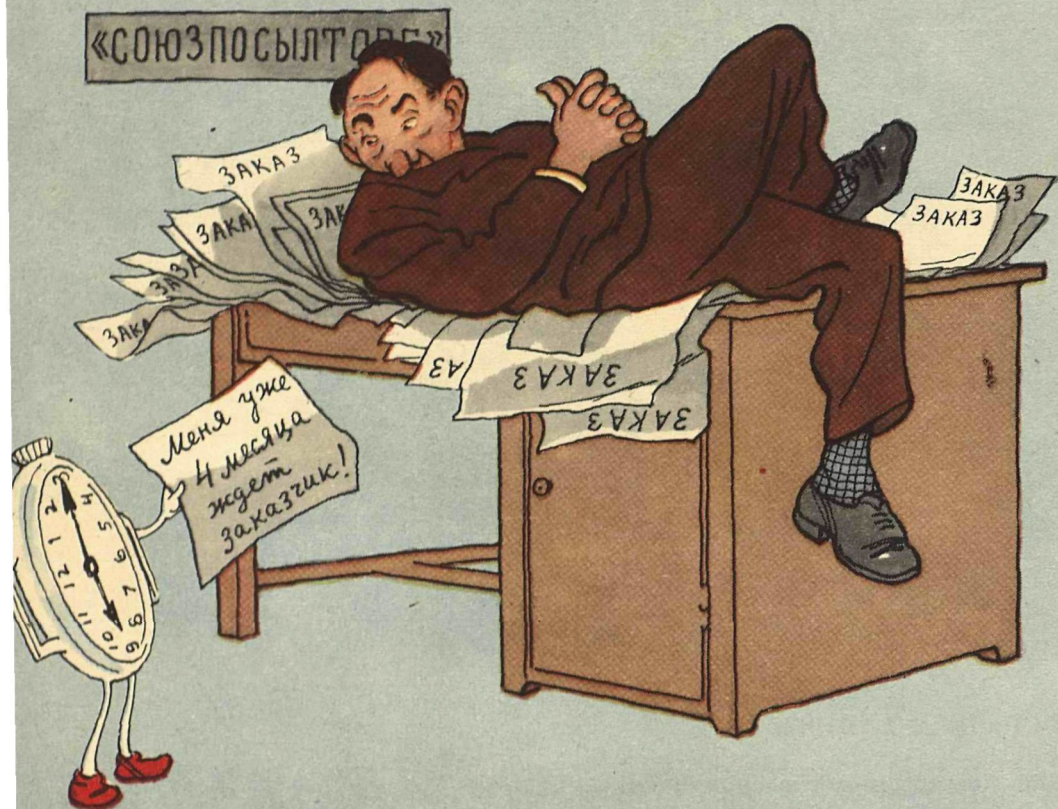
Дорогой Крокодил!

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Мы решили прибегнуть к содействию «Союзпосылторга» и приобрести ручные часы. Своевременно перевели деньги и стали ждать. Но прошло четыре месяца, а часов всё нет, и неизвестно, когда «Союзпосылторг» вздумает их переслать.

А. МЕДВЕДЕВ, Н. СУВОРКИН
г. Сучан,
Приморского края.

ЧАСЫ ПОКАЗЫВАЮТ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Техническую библиотеку Бузулукского отделения железной дороги по распоряжению руководства дороги перевели в кладовую. Пятнадцать тысяч томов свалены в абсолютно не приспособленное для хранения книг помещение, по соседству с кровельным железом, рогожными кулями и обтирочным материалом.

В. ЛЫЖИНА,
зав. технической библиотекой.
ст. Бузулук,
жел. дорога имени В. В. Куйбышева.

— СПРАВОЧНИК ПО ХРАНЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ?! ВОТ КСТАТИ..

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

ОПЫТ ПОДХВАЧЕН...

Своеобразную инициативу проявила недавно редакция районной газеты, «Кировский рабочий» (Мурманская область). Повидимому, с целью оживления сухих страниц газеты один из фотоснимков в номере от 8 октября был напечатан не обычным способом, а «вверх ногами». Читателям, просматривающим газету на витрине, редакция предоставила заманчивую возможность: или сделать, как говорят спортсмены, «стойку на кистях» или перевернуть витрину вместе с газетой.

Этот «ценный» опыт редакции «Кировского рабочего» был немедленно подхвачен рыбинской районной газетой «Стахановский труд» (Ярославская область). В номере от 11 октября читатели любовались занимательным фотоснимком, на котором была изображена дойка коров, лежащих на спине и задравших копыта «к небу». В подписи к снимку газета утверждала, что «...эта установка значительно облегчает труд доярок, повышает его производительность и обеспечивает чистоту молока».

Такое необыкновенное открытие в области сельскохозяйственной практики вызвало вполне законное беспокойство читателей... за качество работы редакции.

Не лучше ли работникам «Кировского рабочего» и «Стахановского труда» поставить работу редакций «с головы на ноги»?

ВИЛЫ В БОК

«Метод бумеранга»

В некоторых уважаемых организациях разработан и успешно применяется на практике метод работы с письмами трудящихся, известный как «метод бумеранга».

Работнику дорпрофсожа Омской железной дороги тов. Бояркину Н. Е. были неясны некоторые вопросы, связанные с оплатой труда. «Дело поправимое», — решил он и обратился за консультацией в газету «Труд». Вскоре пришёл ответ, впрочем, не ответ, а извещение, что его письмо направлено в ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.

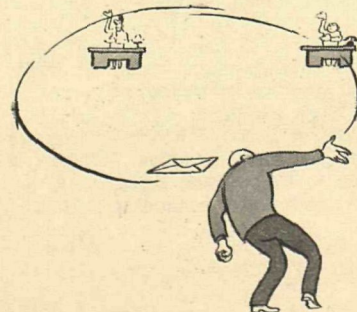
«Что ж, — подумал тов. Бояркин, — откуда ни получать, лишь бы разъяснение было! Может быть, в «Труде» затрудняются ответить на эти сложные вопросы?»

И вот наконец в Омский дорпрофсоюз прилетело письмо со штампом: «ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта». Председатель дорпрофсожа был болен, и письмо доставили прямо заведующему отделом тов. Бояркину. Трепетной рукой вскрыл он долгожданный (во всех смыслах) конверт... Ответ был весьма лаконичный, ясный и исчерпывающий:

«ЦК профсоюза рабочих жел.-дор. транспорта направляет на Ваше рассмотрение заявление тов. Бояркина Н. Е. О принятом решении (!!) сообщите заявителю» (!)

Коротко и ясно!

«Метод бумеранга» особо любим бюрократами и волокитчиками и применяется наряду с такими приёмами работы, как «отписка» и «долгий ящик»...

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Журнал «Вестник электропромышленности» систематически выходит с большим опозданием. Только в конце октября подписчики получили июльский номер.

Я. ДОНДА,
главный энергетик
завода «Борец».

г. Москва.

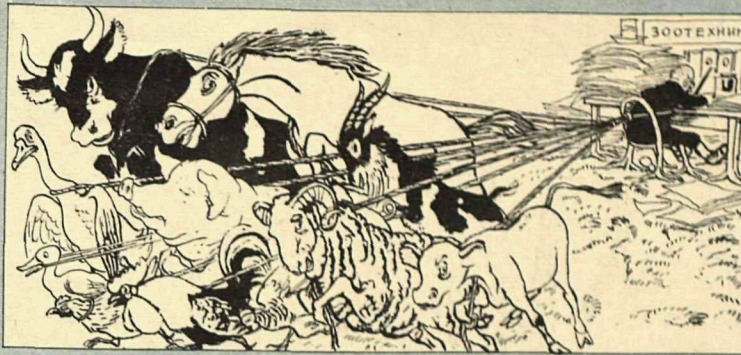
СТОЯЛ НОЯБРЬ УЖ У ДВОРА...

...А ВМЕСТЕ С НОЯБРЕМ СТОЯЛ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ» ТОВ. МЕЩЕРЯКОВ И ДЕРЖАЛ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШИЙ ИЮЛЬСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Мы, зоотехники Управления сельского хозяйства и заготовок, зооветучастков и пунктов, увидели в № 28 твоего журнала вот этот рисунок:

С НАСИЖЕННОГО МЕСТА

Конечно, так бывает. Но...

БЫВАЕТ И ТАК:

Мы горим желанием попасть на работу в МТС. Больше месяца тому назад подали об этом заявление, но наше Управление сельского хозяйства и заготовок никак не реагирует на нашу просьбу.

Козловский район, Мордовской АССР.

Зоотехники: А. ВЛАСОВА, И. ДУБКОВА, А. НИКИТИНА, С. ГОРБУНОВА и другие.

Коварство и любовь

В селе Жабинке, Брестской области, появились яркие афиши о том, что в районном Доме культуры Чувашский театр юного зрителя покажет спектакль «Коварство и любовь».

Все билеты на спектакль были моментально распроданы. Механизаторы из машинно-тракторной станции и колхозники в назначенный день и час запол-

нили Дом культуры. Два часа прождали они, но артисты не приехали.

Дважды переносили спектакль, дважды собирались зрители, и всё напрасно... Театр так и не удостоил Жабинку своим посещением и не показал спектакля «Коварство и любовь».

Зрители вправе были рассчитывать на любовь театра, а столкнулись, к сожалению, только с коварством.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

СЫПУЧИЙ КИРПИЧ

Всем известно, что кирпич делают из глины и песка. Однако мало кому знаком обратный процесс, когда из кирпича добывают песок. Одной из первых с оригинальными свойствами сыпучего кирпича познакомилась строительная группа Наволокского отделения Ивановского облторга.

По отзывам строителей, для того, чтобы превратить такой кирпич в песок, не требуется особых усилий и дополнительных затрат: погрузишь в автомашину кирпич, а выгрузишь песок, вполне пригодный для строительных работ.

Для тех, кому нужен первосортный песок из кирпича, сообщаем адрес:

гор. КИНЕШМА,
кирпичный завод № 21,
директору тов. КОЗЛОВУ.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 880.

Подписано к печати 13/XI 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

А 03781.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 3008.

Тираж 350 000 экз.

Прикрываясь «миролюбивыми» фразами, американские агрессивные круги попрежнему проводят политику, направленную на разжигание новой войны.

Республика
Книжная палата
Обязат. экземпля.
1953 г.

— КАК ВИДИТЕ, МЫ ЗА МИР!